

— В любом случае, теперь, когда генеральный директор ТМ сменился, и все данные были переданы прокуратуре, многие люди были разоблачены и попали под перекрестный огонь, — объяснил Хён Мин.

— Разве большинство виновных не были уже раскрыты общественности? — любопытный Ли Хён Джин спросил Хён Мина, который говорил так, как будто все еще были какие-то внутренние истории, которые еще не стали достоянием общественности.

Многие люди были арестованы и находились под судом из-за этого дела, поэтому Ли Хён Джин задался вопросом, остался ли кто-то, кто еще не был раскрыт.

— Это потому, что большинство людей, которых разоблачили, принадлежат к политическому миру. В корпоративном и деловом мире еще достаточно много правонарушителей. Но, похоже, прокуратура пока не привлекает их к ответственности, особенно посредников. Похоже, они обходят стороной самих посредников.

Пока Хён Мин говорил, он незаметно взглянул на У Джина. Тот горько улыбнулся, поняв, что Хён Мин имел в виду нынешнюю жену биологического отца У Джина, Ким Хе Рён, когда говорил о посредниках.

— Где ты нашел всю эту кучу информации? — спросил У Джин у друга.

— У меня широкий круг связей.

Оглядываясь назад, можно сказать, что у Хён Мина было много источников информации. Хотя он не был напрямую связан с политическим и деловым миром, если принять во внимание его родителей и дальних родственников, он мог легко узнать сплетни, ходившие за кулисами.

— Я не удивлюсь, если у посредников есть связи и власть, чтобы защитить себя.

У Джин заговорил, глядя на своего друга, молча давая понять, что он знает, кто этот посредник. Хён Мин принял сообщение, поднял бровь и почесал щеку.

Эту конкретную тему они должны были обсудить вдвоем, но по какой-то причине она была поднята в разговоре с Ли Хён Джином, поэтому Хён Мин тщательно подбирал слова.

— Я слышал, что они подумывают о разводе.

— ...?!

Глаза У Джина широко раскрылись от удивления. Хён Мин продолжал говорить с горьким выражением лица.

— Оказывается, даже женатые пары тоже подрезают себе хвосты[1].

Хотя информация еще не стала достоянием общественности, за кулисами уже ходят слухи о том, что Ким Хе Рён является главным посредником в этом спонсорском скандале.

Если бы биологический отец У Джин, Чхэ Му Сок, оставался пассивным в этой ситуации, его бы тоже сочли соучастником. Поэтому ему ничего не оставалось, как разорвать с ней отношения и притвориться невинным свидетелем в этом деле.

— О чем вы двое говорите? У меня такое ощущение, что вы начали и закончили обсуждение какой-то важной темы, о которой я не знаю.

Ли Хён Джин ворчал и жаловался, что тоже хочет быть в курсе всех сплетен. Вместо ответа У Джин сменил тему и поблагодарил Ли Хён Джина, сказав, что ему было весело сегодня и что он хотел бы выступить с ним снова, если такая возможность представится в будущем.

— Я всегда готов пригласить тебя на сцену. Проблема в том, что кто-то всегда очень занят, — ответил Ли Хён Джин.

— Это точно. Сегодня я тоже впервые вижу его спустя некоторое время. Кстати, где будут проходить твои следующие съемки? В интернете ходят всякие теории и домыслы, потому что в СМИ об этом молчат, — спросил Хён Мин.

— А зачем тебе это знать? Ты придешь к нам, чтобы взять автограф у Дастина?

У Джин был не в состоянии раскрыть следующее место съемок, поэтому он просто дразнил Хён Мина.

На первом месте съемок собралось слишком много людей, поэтому съемочная группа наложила запрет на публикацию в прессе информации о следующем месте съемок.

Само собой разумеется, люди заметили бы их, когда они готовились к съемкам, поэтому даже если бы не было выпущено никаких статей, они не смогли бы помешать толпе собраться на площадке. Однако это не означало, что они должны были ходить и рекламировать это место всем подряд.

На этот раз место съемок находилось на открытом общественном месте, поэтому было трудно предотвратить приближение большой толпы. Каким бы холодным ни был зимний день, если снимать на пляже Хэундэ[2], то трудно скрыться от глаз публики.

— Здесь довольно тепло.

Дастин широко раскинул руки, греясь в теплых солнечных лучах и прохладном ветерке.

Пейзаж позади него был похож на прекрасную картину, где широкое море простиралось до самого горизонта, а в голубом небе летали чайки. Судя по шелкающим звукам, раздававшимся то тут, то там, казалось, что персонал с энтузиазмом фотографирует пейзаж.

У Джин прищурился и посмотрел на небо. День был очень солнечным и ясным, что никак не подходило к сцене, которую они собирались снимать сегодня, - к сцене, где хранители сталкиваются с гневом матери-природы.

К счастью, большая часть фона в этой сцене будет создана с помощью CG, поэтому благодаря новейшим технологиям и методам съемок можно было снимать на площадке независимо от погодных условий.

Тем не менее, перед актерами стояла сложная задача - играть в неподходящих декорациях. Они должны были изображать беспокойство по поводу того, как справиться с большим цунами, хмурясь при этом на чистое небо и спокойные волны.

Центром сегодняшних съемок стала сцена, в которой Роберт осознает свою истинную роль хранителя.

Огромное цунами, вызванное землетрясением, угрожало обрушиться на жилые комплексы и центральные районы города, расположенные недалеко от пляжа. Пока цунами постепенно приближалось к побережью, Джин оставался спокойным и уравновешенным, в отличие от потрясенного Роберта.

Джин верил в принцип, согласно которому хранители не могут вмешиваться в войны, вызванные людьми, и что они не должны вмешиваться в законы природы.

На самом деле, так было и у большинства хранителей. Если они вмешивались в войну и неявно вставали на сторону своей родины в конфликте, они рисковали исказить историю мира и повлиять на будущее человечества.

Поэтому во время межконтинентальных войн хранители хранили молчание. Если они действовали неосторожно, то рисковали обидеть других хранителей и начать "настоящую войну".

То же самое происходило и с природой. Война между людьми и природой имела довольно много общего.

Если внешняя, неестественная сила - например, хранители - вмешивалась в действия природы,

кто знал, какой эффект бабочки это вызовет? Если они предотвращали катастрофу в одном месте, то не могли просто закрыть глаза на жертвы и смерти, которые могли произойти в другом месте. Но они не могли бегать по всему миру, спасая людей одного за другим.

Само собой разумеется, они все равно старались уменьшить ущерб, насколько это возможно, и использовать свои силы, чтобы помочь людям. Однако они не собирались останавливать гнев природы, пришедший в виде стихийного бедствия, такого как цунами.

Вместо этого они эвакуировали людей и делали все возможное, чтобы предотвратить обрушение зданий.

Но Роберт не мог согласиться с их методами. Он заявил, что раз он увидел надвигающиеся волны, то обязан остановить их, так как у него есть сила.

Это был первый раз, когда у Джина и Роберта возникли настоящие, серьезные разногласия.

— Вы собираетесь ничего не делать и позволить всем погибнуть, хотя у вас есть возможность остановить это? — воскликнул Роберт.

— Наши силы не предназначены для того, чтобы нарушать законы природы.

— Тогда зачем мы существуем? Какой смысл иметь силу, которую нельзя использовать для защиты других? Зачем тогда существуют хранители?!

Несмотря на то, что Роберт не знал, как полностью использовать свою силу, он стряхнул руку Джина и пошел к морю. Несмотря на то, что он не знал, как остановить такое большое цунами, он безрассудно врезался в него всем телом.

Из его плотно сжатых губ потекла кровь, а из носа хлынуло еще больше крови. Золотая энергия, исходящая из его дрожащих кончиков пальцев, ловила и блокировала волны, но безрезультатно. У Роберта не хватало сил, чтобы остановить гнев природы. Волны прорвались сквозь сияющую баррикаду и поглотили разбитые золотые осколки.

Когда отчаяние сменилось ошеломленным выражением лица Роберта, Джин покачал головой в знак покорности и подошел к своему ученику, стоящему рядом с ним.

— Смотри внимательно. Вот последствия твоих действий.

Джин поднял свой меч и заговорил голосом, который был холоднее, чем когда-либо. На самом деле, он был настолько холоден, что одна только его аура могла заморозить морскую воду.

Он решил, что должен хотя бы раз показать Роберту реальность и закрепить в сознании

ученика значение силы хранителя и его роли.

Поэтому Джин поднял меч.

Джин высоко поднял клинок и с размаху опустил его в море. Голубые полосы света, вытекающие из его меча, спутались с волнами, и капля за каплей море начало замерзать.

Когда парящая высоко в небе приливная волна замерла, Джин направил меч в море и пронзил ледяную стену.

Меч вонзился в замерзшее море, образовав тонкие голубые трещины, которые распространились по всей поверхности. Каждый раз, когда синее море раскалывалось от переливающихся более яркими оттенками синего цвета разрывов, лед медленно отламывался с треском.

Сцена распада застывшего цунами создавала зрелище, напоминающее танцующие и рассыпающиеся в воздухе лепестки маленького голубого цветка.

Тем временем воздействие землетрясения постепенно ослабевало, а волны, следовавшие за ним, были лишь чуть больше и грубее, чем обычно, но и они постепенно стихали.

На лице Роберта появилась светлая улыбка, когда он смотрел, как исчезает большое цунами. Страсть чистого и прекрасного молодого человека в итоге спасла жизни бесчисленного множества людей.

Но улыбка длилась недолго.

— Сила, создавшая цунами, не смогла справиться с нашей преградой и отскочила на другой берег моря, в сторону Японии, — объяснил Джин.

— Что? Тогда мы должны отправиться туда и...

Роберт уже собирался немедленно отправиться в Японию, но остановился. Если они поедут в Японию и остановят цунами там, то что произойдет здесь?

— Если мы остановим цунами там, сила снова поднимется и направится сюда. Или она может направиться в другое место поблизости. Конечно, если мы повторим процесс и будем постоянно блокировать цунами, сейсмическая волна ослабнет и постепенно исчезнет. На самом деле, отскок, направляющийся сейчас в Японию, будет гораздо слабее, чем здесь. И все же!

Губы Джина, сложившиеся в холодную улыбку, скривились.

— Спасая людей, весь ущерб, нанесенный этой катастрофой, будет поглощен окружающей средой.

— Но это неизбежно. Наша задача - спасти людей...

На наивный ответ Роберта, Джин посмотрел на своего ученика с немного грустным выражением лица.

— Мы должны защищать не людей. Спасение людей не является нашим главным приоритетом.

— Что вы имеете в виду? Тогда что же мы защищаем?

Джин закрыл глаза на вопрос Роберта. Вскоре он снова открыл их и окинул взглядом горизонт, прежде чем тихо ответить.

— Мы защищаем Землю от людей... Мы только что отступили от своей миссии.

Вообще говоря, хранители также охраняли и защищали людей.

Однако если природа и человечество вступали в конфликт и им приходилось выбирать сторону, хранители без колебаний защищали природу и планету.

До сих пор Роберт с радостью и воодушевлением относился к роли хранителя. Однако именно в этот момент его мечты и фантазии были полностью разрушены. Одновременно с этим к нему пришло важное осознание. Он наконец-то понял, почему эти таинственные люди нападали на них и бросали свои жизни, чтобы убить хранителей.

Эти люди защищали людей от хранителей.

Как только они закончили снимать сцену, Дастин махнул рукой вдаль. Жители этого района собрались на обочине дороги за белым песчаным пляжем. Увидев Дастина, они помахали ему в ответ.

В данный момент Дастин и У Джин стояли на платформе, построенной под поверхностью океана. Это было устройство, специально установленное для того, чтобы снимать сцены хождения людей по воде во время выполнения ими различных действий.

Таким образом, со стороны казалось, что они стоят на глади воды. Плеск и колыхание волн, чайки, летящие в голубом небе, создавали прекрасную картину с двумя актерами в центре.

Однако, если присмотреться, их обувь и брюки были насквозь мокрыми, и они с трудом передвигали свои тяжелые ноги.

— Они, наверное, не понимают, что мы делаем, да? — смущенно спросил Дастин.

У Джин громко рассмеялся и кивнул.

— Им, наверное, интересно, что мы здесь делаем. Все, что они видят, это двух парней, которые разговаривают друг с другом, а один из них бьет по воде с мечом в руке. Кстати, вытри уже это свое носовое кровотечение.

Дастин вытер фальшивую кровь рукавом, услышав замечание У Джина. Хотя люди, наблюдавшие за ними, были далеко, сцена, которую они снимали сегодня, выглядела очень скучной и глупой без крутого CG.

— Я хочу, чтобы фильм был успешным, чтобы мы могли снять продолжение. Но учитывая то, как были написаны хранители, я очень волнуюсь.

Дастин указывал на недостатки и противоречия Хранителей, глядя на сценариста фильма - Хью Миллера, который стоял на песчаном пляже.

Судя по содержанию "Guardian Angel", существовала большая вероятность того, что будут сниматься сиквелы, создавая тем самым франшизу.

Однако Хью не стал комментировать эту тему. Казалось, что продюсеры приступят к съемкам второго фильма в зависимости от успеха первого.

Это можно рассматривать как предусмотрительность, но это также заставляло их выглядеть ненадежными, поскольку их отношение показывало отсутствие уверенности в себе.

— Если ты думаешь о съемках продолжения, значит, первый фильм уже частично удался, — сказал У Джин.

Если такой актер, как Дастин, который редко заботился о своих проектах, захотел работать над продолжением, значит, команды по производству и планированию фильма уже преодолели свое самое большое препятствие.

— Неужели это так? Ну, думаю, ты прав. Эти хранители выглядят не очень надежными и кажутся какими-то хрупкими, но это заставляет меня хотеть продолжать наблюдать за ними.

Герой должен быть сильным и твердым по натуре, но у хранителя не было такого качества.

Эта история была похожа на игру "Дженга", где куча деревянных блоков складывается в стопку и вытаскивается по одному, пока не рухнет. Чем дальше человек погружался в эту историю, тем более беспокойным и нервным он себя чувствовал. Но когда все, наконец, рухнет, это принесет облегчение.

— Люди создают и почитают героев со своей человеческой точки зрения. Если подумать о том, что хранители в конечном итоге хотят создать мир, которому в будущем не нужны герои, то их действия становятся понятными, — пояснил У Джин.

Хранители не хотели становиться героями. Они не хотели быть победителями в игре, поэтому решили, что если она рухнет, то они смогут начать все сначала.

Этот аспект их характера превратил их недостатки в беззаботность, которая излучала большое очарование.

Из-за этого У Джин восхищался Хью Миллером как сценаристом. Проще говоря, в фильме был достигнут хороший баланс между многими проблемами и сюжетными моментами: конфликт между хранителями и их врагами, конфликт между молодым учеником, который хотел стать героем, и его наставником, который не хотел быть героем, и конфликт между тем, что человек хотел защитить, и тем, что нужно было защитить.

Если бы хоть один из этих пунктов рухнул, то рухнула бы вся структура фильма. Поэтому чувство равновесия Хью и Рэйфорда, которое позволило сохранить структуру твердой и прочной, было выдающимся.

Как однажды сказал режиссер Юн Сон, если команда создала правильный фундамент, то актеры могли играть и возиться с конструкцией по своему усмотрению. Для актера было счастьем иметь возможность встретиться и работать с отличной съемочной группой.

— Поскольку Роберт мечтал стать героем, Джин, должно быть, был для него настоящим наставником и героем, — прокомментировал Дастин.

У Джин отвел взгляд от моря и посмотрел на Дастина, продолжавшего говорить.

— Роберт был благословлен тем, что встретил Джина, но я также был благословлен тем, что встретил тебя. Конечно, ты не мой герой, но зато мой друг.

Дастин протянул У Джин свою правую руку.

Сегодня был последний раз, когда они вместе снимали сцену для "Guardian Angel".

Неизвестно, будет ли у этих двух актеров возможность сняться в другом совместном проекте в будущем. Тем не менее, эта живописная сцена, скорее всего, навсегда останется в их памяти.

— Я счастлив, что встретил тебя, — сказал У Джин, пожимая руку своему другу.

Иногда труднее запомниться как друг, чем как герой. И нет большего комплимента, чем сказать коллеге, что встреча с ним была счастьем.

Такие слова были семенами счастья для каждого актера.

Примечание:

Идиома "отрезать [свой] хвост", то есть кто-то разрывает свою связь с другим человеком, потому что не хочет, чтобы его обвинили в каких-либо проступках, даже если он был соучастником/преступником.

Пляж Хэундэ (해운대) - это городской пляж в Пусане, в Южной Корее, который является одним из самых известных и популярных пляжей страны. Он открыт круглый год, и в течение года здесь проводятся различные фестивали.

<http://tl.rulate.ru/book/60946/3101731>